

В.И. Моисеев

Интервальный подход и гуманитарная экспертиза

В ряде своих исследований¹ я развивал тему биоэтической рациональности как существенно антиномической структуры, используя такие концепты? как «биоэты», «глоболоки» и «антиномы». В этой работе я хотел бы продолжить данную тему, приложив ее к проблеме социогуманитарной экспертизы биотехнологических проектов.

В общем случае в культуре могут существовать разного рода антиномические сущности, которые я буду называть «*антиномами*». Тема антиномов тесно связана с идеей *антиномий* – некоторых особых видов противоречий, которые не просто являются ошибками, но выступают парадоксальными и противоречивыми средствами представления глубоких истин. Тема антиномов давно развивалась в так называемой диалектической логике, где антиномии назывались также «диалектическими противоречиями». Здесь может быть принята следующая трактовка соотношения антиномов и антиномий. Антиномы – это противоречивые образования культуры, т. е. некоторые комплексные сущности онтологий культуры, объемлющие в себе пространства внешнего и внутреннего мира. Антиномии – это выражения антиномов в языке. В ряде своих работ² я указывал на одну важную, как представляется, проблему – установления *критерия логической демаркации*, который бы позволил отличить друг от друга противоречия-ошибки и антиномии. Только в рамках своей логической формы и формально-логические противоречия, и антиномии выглядят как противоречивые суждения «А и не А», где А – некоторое суждение, не А – его отрицание. Если мы не будем использовать

определенную формулировку критерия логической демаркации, мы не сможем отличить противоречия-ошибки от антиномий и рискуем сделать свой дискурс произвольным, не гарантированным от ошибок³. В связи с этим тема антиномов ставит проблему своего языкового выражения в форме антиномий, а последние еще ранее апеллируют к теме критерия логической демаркации. Поэтому ниже я в первую очередь уделю внимание возможной формулировке названного критерия.

Рассмотрим для примера некоторое противоречие, которое возникает в биоэтическом дискурсе в связи с его антиномическим характером. Для этого достаточно взять любую проблему биоэтики и обнаружить там две противоположные тенденции, утверждающие по некоторому предмету прямо противоположные суждения. Например, рассмотрим такую классическую проблему биоэтики, как статус человеческого эмбриона. Она связана с тем, считать ли человеческий эмбрион на ранних стадиях развития человеком или нет, что повлечет за собой соответствующее решение проблемы аборта. Если эмбрион человека можно рассматривать как человека, то аборт окажется убийством. Если же эмбрион – не человек, то аборт мог бы быть вполне допустим. Первую точку зрения защищают сторонники так называемой *консервативной* позиции, например, разного рода представители религиозных традиций. Вторая точка зрения ассоциируется с так называемым *либеральным* направлением, которое больше связано с наукой и светскими традициями культуры. Конечно, здесь следует уточнить, что даже консерваторы не утверждают, что эмбрион человека есть актуально тот же самый человек, который разовьется позднее из него. Речь идет о некотором *подобии* эмбриона полноценному человеку, которое бы позволяло перенести на эмбрион норму запрета убийства. Подобный статус эмбриона я буду для краткости в этом тексте обозначать термином «*как-человек*». Если эмбрион является как-человеком, то это означает, что аборт должен рассматриваться как убийство. И наоборот, возможность аборта будет означать, что эмбрион трактуется не как-человек.

Пусть А – суждение «эмбрион человека есть как-человек». Тогда его отрицание, не А – это суждение «неверно, что эмбрион человека есть как-человек» или «эмбрион человека не есть как-человек». Полная биоэтическая ситуация в этой сфере, представ-

ленная и либеральными, и консервативными подходами, может быть выражена как противоречие «А и не А». Суждение А отстаивают консерваторы, суждение не А – либералы.

Как уже упоминалось, в ряде своих работ я рассматривал концепцию *биоэтов* – таких антиномических сущностей, которые могут быть редуцированы к своим непротиворечивым представлениям (*редуктам*) в некоторых *интервалах* – определенных системах условий. У биоэтов есть два основных класса редуктов – *биоредукты*, которые выражают более биологическую сторону биоэта, обычно связанную с либеральными позициями в биоэтике, и *эторедукты*, представляющие более этическую составляющую биоэта, обычно выражаемую представителями разного рода консервативных позиций в биоэтике. За редуктами стоят основания их редукций – системы условий, в рамках которых биоэт может быть отождествлен со своим редуктом. Такие системы условий были названы *интервалами* в связи с идеями *интервального подхода* (см. ниже). Интервалы биоредуктов можно было бы называть *биоинтервалами*, интервалы эторедуктов – *этоинтервалами*.

Человеческий эмбрион – один из биоэтов, который представляет собой случай биоэта-объекта (в общем случае биоэты могут быть объектами, состояниями, деяниями и т. д.). Его антиномическая природа может быть выражена в противоречии «А и не А», рассмотренном выше.

Но как определить, что противоречие «А и не А» в данном случае является не просто противоречием-ошибкой, но антиномией? Вот здесь и возникает перед нами проблема критерия логической демаркации.

Давайте посмотрим, как происходит образование редуктов из биоэта, и попробуем вывести отсюда некоторые следствия для формулировки критерия логической демаркации. Поскольку мы сталкиваемся с логической проблемой в его формулировке, то нам нужны некоторые более строгие средства для решения указанной проблемы. Такими логическими средствами могут выступить конструкции построенной мной новой аксиоматической системы, которая называется *Проективно модальная онтология* (ПМО)⁴. Здесь используются два оператора, обозначаемые стрелочками, направленными вниз (↓) и вверх (↑). Первый оператор ↓ называется *проектором*, второй оператор ↑ *сюръектором*. Действие их выра-

жается в следующем. Предполагается, что существуют некоторые *источники свойств* и проявлений X . Такие источники могут проявлять себя в некоторых *условиях* C , выступая как свои *проявления-в-этих-условиях*, что обозначается символом $X \downarrow C$ – « X -при-условии- C ». Оператор \downarrow действует здесь как оператор «взятия при условии», когда некоторое более многомерное состояние берется в рамках каких-либо ограничивающих условий и проявляет себя в них некоторым своим более ограниченным аспектом. Допустим, человек во всем богатстве своих свойств никогда не проявляет себя полностью в какой-то конкретной ситуации. В одном случае, например, на работе человек проявляет себя с одной стороны, в другой ситуации (допустим, дома) – с другой и т. д. Такие стороны источника X определяются условиями C и проектором \downarrow и могут быть записаны в виде $X \downarrow C$. Оператор \uparrow является обратным для \downarrow : если проектор \downarrow сопоставляет большему меньшее (источнику – его проявление), то сюръектор \uparrow , наоборот, поднимает меньшее до большего, т. е. сопоставляет аспекту $X \downarrow C$ сам источник X . В этом восходящем движении используются некоторые *расширяющие условия* E , которые «доопределяют» аспект до его полноты. В этом случае можем записать: $(X \downarrow C) \uparrow E = X$. Многомерность источника X и ограниченность его аспекта $X \downarrow C$ выражается отношением не-строгого порядка, для которого можно использовать символ обычного числового порядка «меньше или равно» \leq . Тогда можем записать: $X \downarrow C \leq X$ – аспект X не больше X .

Такова та минимальная система смыслов, которая связана с идеями операторов \downarrow и \uparrow . Средствами этих операторов удобно выражать описанные выше отношения между биоэтами и их редуцтами.

Как уже упоминалось, основной принцип решения проблемы биоэтов связан с выделением интервалов и рассмотрением в этих интервалах редуцтов биоэта. Например, в случае рассмотренного выше примера человеческого эмбриона как биоэта выделяются два основных интервала – био- и этоинтервал. Они представлены временными периодами развития эмбриона. Биоинтервал – это тот начальный период, в течение которого эмбрион с высокой степенью достоверности можно характеризовать как преимущественно биологический объект, часть организма матери, который еще не является как-человеком. Наоборот, этоинтервал – более поздняя стадия развития, лежащая после биоинтервала, когда эмбрион уже можно

характеризовать как-человека. Главная и самая трудная проблема биоэтики в этом вопросе – определение того момента времени T , который разделяет био- и этоинтервал. Согласно комиссии по изучению репродуктивной функции человека и эмбриологии (утверждена правительством Великобритании в 1982 г.), включавшей в себя 12 экспертов во главе с философом Мери Уарнок (Warnock), момент T – это время в 2 недели, когда начинает формироваться первичная хорда и происходит имплантация эмбриона в матку. В рамках принятого в России законодательства (статья 36 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан», которая называется «Искусственное прерывание беременности»), как известно, таким моментом считается время в 12 недель. Нас сейчас не интересуют детали. Главное, как мы видим, состоит в том, что проблема биоэта решается в данном случае проведением той или иной демаркационной границы между био- и этоинтервалами.

Теперь попытаемся выразить данное решение средствами описанных операторов. Пусть \mathcal{E} – эмбрион человека, охватывающий весь период своего развития от зачатия до рождения. Рассмотрим эмбрион \mathcal{E} как источник свойств, который может проявлять себя разными своими аспектами в разных условиях, в частности в био- и этоинтервалах. Обозначим биоинтервал через b , этоинтервал через e . В биоинтервале эмбрион \mathcal{E} проявляет себя биоредуктом, в качестве которого выступает такое состояние эмбриона, когда его еще нельзя характеризовать как-человека. Обозначим такой биоредукт эмбриона через B . Наоборот, после момента времени T , то есть в рамках этоинтервала, эмбрион начинает проявлять себя как эторедукт, т. е. как такое состояние более сильного человеко-бытия, которое уже может быть охарактеризовано в виде как-человека. Обозначим эторедукт через $\mathcal{E}t$. В итоге мы имеем здесь яркий пример описанной выше схемы с источниками свойств, ограничивающими условиями и проявлениями источников в этих условиях. В этом случае мы могли бы записать следующие соотношения:

$B = \mathcal{E} \downarrow b$ – биоредукт B человеческого эмбриона \mathcal{E} есть аспект эмбриона при условии биоинтервала b ,

$\mathcal{E}t = \mathcal{E} \downarrow e$ – эторедукт $\mathcal{E}t$ человеческого эмбриона \mathcal{E} есть аспект эмбриона при условии этоинтервала e .

Отсюда видно, что переход к редуктам биоэта есть переход от источника \mathcal{E} к его условным аспектам $\mathcal{E} \downarrow b$ и $\mathcal{E} \downarrow e$.

Подобное наблюдение позволит нам более четко сформулировать критерий логической демаркации.

Пусть Ч – свойство «быть как-человеком». В этом случае противоречие «А и не А», которым мы описывали антиномию статуса человеческого эмбриона, может быть выражено в следующем виде:

(1) Ч(Э) и неЧ(Э) – «эмбрион есть как-человек и эмбрион не есть как-человек».

Таково противоречие, связанное со статусом человеческого эмбриона. Переход от биоэта к его редукам позволяет нам в данном случае наметить пути преодоления этого противоречия.

В самом деле, при более тонком анализе мы видим, что у сторонников и либеральной, и консервативной позиции есть, как говорится, своя правда. Утверждение, что эмбрион не является как-человеком, является верным не вообще для эмбриона Э, но лишь для его более ранней стадии, т. е. для биоредукта $\mathcal{E}\downarrow b$. Аналогично утверждение консерваторов, что эмбрион является как-человеком, оказывается верным также не для всего эмбриона-биоэта Э, но лишь для его эторедукта $\mathcal{E}\downarrow e$. Подставляя на место Э в противоречии (1) редука $\mathcal{E}\downarrow e$ и $\mathcal{E}\downarrow b$ соответственно, мы избавляемся от противоречия и приходим к непротиворечивому суждению:

(2) Ч($\mathcal{E}\downarrow e$) и неЧ($\mathcal{E}\downarrow b$) – «эторедукт эмбриона есть как-человек и биоредукт эмбриона не есть как-человек».

Такое суждение (2) я буду называть *разрешением* противоречия (1). Процесс перехода от противоречия (1) к непротиворечивому суждению (2) можно называть *процедурой разрешения* противоречия.

Процесс перехода от одного логического субъекта Э к его условным аспектам $\mathcal{E}\downarrow e$ и $\mathcal{E}\downarrow b$ в процедуре разрешения противоречия я буду называть *процессом дифференциации логического субъекта*.

В более общем случае противоречие вида «А и не А» может разрешаться, по-видимому, не только за счет дифференциации субъекта, но и путем *дифференциации предиката*, когда, например, суждение А имеет вид Р(Х), где Х – логический субъект, Р – предикат, и от противоречия «Р(Х) и неР(Х)» мы могли бы перейти к непротиворечивому суждению

« $P\downarrow c_1(X\downarrow C_1)$ и не $P\downarrow c_2(X\downarrow C_2)$ »,

где могут дифференцироваться и логический субъект X , и предикат P .

Наконец, в самом общем случае процедура разрешения, по видимому, имеет следующий вид:

$$(3) A \text{ и не } A \rightarrow A \downarrow C \text{ и не } A \downarrow C^*,$$

когда происходит дифференциация *суждения* A («тезиса» антиномии) в одном интервале C и *суждения* не A («антитезиса») в другом интервале C^* . Дифференциации субъекта и предиката оказываются в этой схеме частными случаями общей процедуры разрешения (3).

Теперь мы можем дать следующую формулировку критерия логической демаркации (КЛД).

(КЛД) Противоречие « A и не A » является антиномией, если только оно имеет процедуру разрешения (3).

Механизм разрешения (3) можно называть *механизмом разрешения через условную дифференциацию* или *механизмом соединяюще-дифференцирующего разрешения*.

Для формально-логических противоречий (противоречий-ошибок) также может быть указана своеобразная процедура разрешения, но она отлична от процедуры (3). Противоречие-ошибка « A и не A » разрешается таким образом: 1) происходит *расщепление* суждения « A и не A » на тезис A и антитезис не A , т. е. идет переход к $\{A, \text{не } A\}$, 2) затем из двух суждений A , не A остается какое-то одно A^* , а другое *элиминируется*. Таким образом, имеем в данном случае следующий переход:

$$(4) A \text{ и не } A \rightarrow \{A, \text{не } A\} \rightarrow A^*,$$

где A^* – это либо A , либо не A .

Такой механизм разрешения можно называть *механизмом расщепляюще-элиминативного разрешения*.

Значит ли это, что, переходя к разрешению в процедуре (3), мы должны вообще отказаться от противоречия и ограничиться лишь его непротиворечивыми разрешениями? Как представляется, антиномии должны удерживаться не только как свои непротиворечивые разрешения, но и как сами противоречия. Разум имеет дело в этом случае как бы со всей смысловой парой (противоречие, его разрешение⁵), которая также может быть названа «антиномией». Чтобы не было путаницы, будем *1-антиномиями* называть противоречия, имеющие разрешающую процедуру (3). С другой стороны, назовем

2-антиномией всю смысловую пару (противоречие, его разрешение в процедуре (3)). В этом случае в составе 2-антиномий противоречия как 1-антиномии не отбрасываются, но продолжают существовать в рамках своего рода антиномических лакун культуры. Так обеспечивается антиномический дискурс биоэтики, так же, по-видимому, он мог бы существовать и в других антиномических социокультурных дискурсах: в философии, религии, мифологии и т. д.

Описанные структуры антиномического дискурса могут быть представлены в терминах интервального подхода, и выше уже были использованы понятия интервалов.

Интервальный подход – оригинальное направление отечественной философии, основателями которого являются два философа – Феликс Васильевич Лазарев и Михаил Михайлович Новоселов. Их первая совместная статья была написана в 1960 г. специально для журнала «Вопросы философии» и в то время, к сожалению, не была опубликована. Оба они начинали с логико-методологического представления интервального подхода, но позднее Ф.В.Лазарев эволюционировал в сторону онтологического⁶ и антропологического⁷ представления идей интервального подхода, в то время как М.М.Новоселов на протяжении своей творческой эволюции остался приверженцем более логического представления и развития идей интервальности⁸.

В общем случае интервальный подход можно понимать как методологию определения границ тех или иных понятий или состояний. В его рамках предполагается, что каждая сущность имеет свой интервал бытия или определения, только в рамках которого эта сущность такова. Например, каждая абстракция обладает своим интервалом абстракции – такой системой условий, только в рамках которых данная абстракция имеет смысл, является адекватной для выражения природы объекта, а за пределами своего интервала абстракция оказывается неадекватной.

Идеи интервального подхода также удобно выражать средствами ПМО⁹. В этом случае имеется некоторый реальный объект O как источник свойств и его абстракция Ab как аспект данного объекта со своим интервалом I . Используя проектор \downarrow , мы могли бы предполагать, что абстракция выступает аспектом объекта в рамках своего интервала:

$$Ab = O \downarrow I.$$

Таким образом, абстракция представляется в данном случае как *условное бытие* объекта в данном интервале. Вот почему она адекватна объекту в рамках своего интервала и теряет адекватность за его пределами.

Таким образом, идеи интервального подхода тесно связаны с конструкциями антиномов, их редуктов и интервалов. С точки зрения интервального подхода, в антиномических дискурсах, например, в биоэтическом, стоит задача определения интервалов разного рода редуктов антиномов, критериев демаркации, очерчивающих границы интервалов, и т. д.

Наконец, как представляется, описанная выше методология разрешения антиномий и редукции антиномов могла бы стать важной методологической составляющей системы социогуманитарной экспертизы. В общем случае гуманитарная экспертиза могла бы пониматься как достаточно сложная система оценки и прогнозирования различных гуманитарных рисков высокотехнологических проектов. Здесь неизбежно столкновение подходов и альтернатив, которые могут быть представлены как тезисы и антитезисы разного рода 1-антиномий. Если позиция каждой группы интересов будет иметь определенное обоснование, то, следовательно, мы уже имеем дело не с формально-логическим противоречием, где должна остаться только одна альтернатива в процедуре разрешения (4), но здесь налицо 1-антиномия и весь описанный выше механизм ее разрешения (3). Более того, можно предполагать, что с каждой 1-антиномией связан и свой антином, для которого ее разрешение, согласно механизму (3), будет согласовано с процедурой образования редуктов антинома в разного рода интервалах. В этом случае важнейшим условием профессионального проведения гуманитарной экспертизы окажется знание и освоение экспертами указанной методологии интервального подхода, разрешения антиномий и редукции антиномов. Это позволит с самого начала направить экспертные и внешние¹⁰ дискуссии в более конструктивное русло соединяюще-дифференцирующего, а не расщепляюще-элиминативного разрешения тезисов и антитезисов антиномий. Главной и наиболее сложной задачей в этом случае – после первоначального проявления всех полярных сил экспертного дискурса – окажется методология определения границ редуктивных интервалов антино-

мов, если к тому же иметь в виду, что эти границы подвижны и могут зависеть от разного рода определяющих факторов в различных ситуациях.

Для создания теоретической основы социогуманитарной экспертизы нам кажется важным также использование некоторых достаточно глобальных «карт реальности», в рамках которых можно было бы более или менее адекватно выражать комплексную природу человека, общества и культуры. Дело в том, что социогуманитарная экспертиза высокотехнологических проектов (нано-, био-, инфопроектов и т. д.) неизбежно вынуждена будет отталкиваться от некоторого представления о норме человека, общества и культуры. В самом деле, оценка рисков разного рода проектов выражает идею возможных патологий человеческой природы, общества и культуры. Но идея патологии не имеет смысла без идеи нормы, поскольку первая есть отклонение от второй. В этом случае важной предпосылкой проведения любой гуманитарной экспертизы окажется то или иное представление о *гуманитарной норме*. Если такого рода представления не эксплицировать, экспертиза грозит превратиться в нерационализируемую бессознательную деятельность, в основе которой в конечном итоге лежат некие неявные постулаты. Хорошо, если такие постулаты выражают нечто подлинное, но в общем случае экспертиза проектов должна будет органично сочетаться с самоэкспертизой, в частности, с экспертизой своих представлений о гуманитарной норме. С этой точки зрения институт гуманитарной экспертизы крайне нуждается в комплексных моделях человека, общества и культуры, которые бы позволяли проводить методологию *открытой рациональности* более, в которой открыты друг на друга уровни теоретического и эмпирического знания, существует открытость уже существующего знания на будущее инвариантное знание¹¹, научный дискурс открыт на другие сферы жизненного мира и т. д.

С точки зрения подобной открытой и достаточно многомерной рациональности, способной формулировать принципы гуманитарной нормы, нам кажется перспективным так называемый «*интегральный подход*» (*integral approach*) американского философа и психолога Кеннета Уилбера (Kennet Wilber). Ниже я вкратце сформулирую основные положения этого подхода и постараюсь показать возможные стратегии формулировки гуманитарной нормы в его рамках.

В интегральном подходе Уилбера развиваются идеи синтеза, утверждается философия холизма, подчеркивается антиномизм высших аспектов бытия и учитываются разного рода возможные и существующие патологии развития. Бытие рассматривается Уилбером как живой, творчески развивающийся Космос, состоящий из мириад отдельных целостностей – *холонов*, которые все вместе образуют сложнейшую мировую иерархию (*холархию*). Каждый из них объединяет в себе свои элементы, холоны нижележащего уровня, и входит как часть в состав более высоких холонов. Например, атомы входят в молекулы, молекулы в клетки, клетки – в ткани и т. д. Все холоны имеют внешнюю и внутреннюю сторону (внутренний мир) и находятся в развитии. Развивается и внутренний мир холонов, поднимаясь до уровня сознания человека и выше, и внешние тела холонов, становясь все более сложными и развитыми.

Особенное внимание в своей философии Уилбер уделяет природе и эволюции человека как одного из холонов космической холархии. Холон человека он называет также *самостью* (self). Далее я более подробно остановлюсь на принципах интегрального подхода в связи с организацией и эволюцией человеческой самости.

В общем случае Уилбер выделяет шесть основных измерений развития самости. Это:

вертикальные уровни развития,
горизонтальные секторы,
потоки (линии) развития самости,
состояния,
типы самости,
тьень.

Ниже я вкратце коснусь каждого из этих измерений.

Во-первых, человеческая самость развивается, поднимаясь по все более высоким (вертикальным) *уровням* развития. Все их можно разделить на несколько классов. Это в первую очередь доперсональные, персональные и трансперсональные уровни. На *доперсональных* уровнях еще нет выделения человеческой индивидуальности из объемлющих ее целых – социума и природы. Здесь человек как бы растворен в своих целых и еще не обрел самостоятельности. На *персональных* уровнях происходит выделение человека, возникновение его как индивидуального существа и последую-

ющее расширение его сознания, когда он начинает отождествлять себя с сознанием все больших групп – семьи, нации, народа, человечества в целом. На последних стадиях персональных уровней возникает менее экстенсивное развитие, когда человек, отождествив себя с общечеловеческими ценностями, движется от более жестких к более гибким образам целого. Но на всех персональных уровнях человек продолжает жить в мире, который строится его пятью органами чувств и изменяется активностью его индивидуального тела. На *трансперсональных* уровнях человек открывает новые области реальности, лежащие за границами пяти органов чувств, достигая здесь все более интегрального опыта, вплоть до высших состояний сознания, описываемых во всех великих духовных традициях.

Если человек достигает некоторого уровня в своем развитии, то он затем продолжает устойчиво оставаться на нем. Более высокий уровень в идеале включает в себя предыдущий, добавляя к нему нечто новое, но в реальном развитии могут возникать разные патологии, когда, например, гармоничного включения предыдущего в последующее не происходит и возникает более фрагментарное состояние. В конечном итоге уровень характеризуется числом перспектив, которые человек в состоянии принимать на себя, рассматривая то или иное событие с разных сторон. Чем выше уровень, тем большее число перспектив человеческая самость способна удерживать при комплексном рассмотрении каждого события. Например, на ранних стадиях развития ребенок знает только свое «я» и не способен встать на точку зрения другого – у него мало перспектив. С возникновением группоцентрического сознания появляется способность встать на точку зрения другого человека, и число перспектив рассмотрения событий возрастает, поэтому этот уровень оказывается более развитым, более интегральным.

Во-вторых, человеческая самость выражает себя в *горизонтальных секторах*. Уилбер выделяет 4 сектора, образуемых перемножением свойств «внутреннее – внешнее» и «индивидуальное – коллективное». В итоге возникают следующие горизонтальные секторы:

Верхний левый – сектор индивидуального внутреннего развития. Он символизируется местоимением первого лица единственного числа «я». Это сфера внутреннего мира индивидуального человека.

Верхний правый сектор – область индивидуальной внешности, под чем Уилбер имеет в виду человеческое тело, его структуру и функции в своем материальном выражении. Этот сектор символизируется указательным местоимением единственного числа «это».

Нижний левый сектор – сфера коллективного внутреннего мира, которая символизируется местоимением первого лица множественного числа «мы». Это область коллективного внутреннего мира, сфера культуры.

Нижний правый сектор – область коллективной внешности, под чем Уилбер понимает систему отношений человеческих тел в социальных процессах (социум). Этот сектор символизируется указательным местоимением множественного числа «эти» (см. рис. 1).

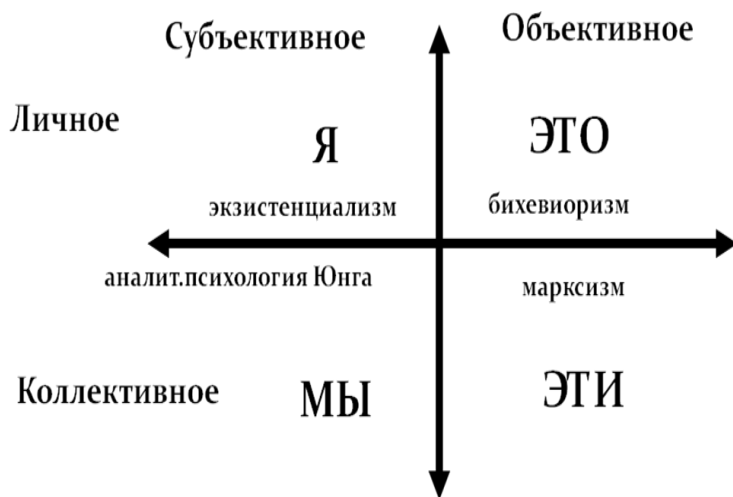

Рис. 1

Все области нашей жизни попадают в тот или иной сектор или несколько секторов. Например, разные философские системы в большей мере тяготеют к тому или иному сектору (см. рис.1). Искусство в большей степени предполагает индивидуальное творчество, что соответствует верхнему левому сектору. Наука строится в гораздо более объективированной манере, рассматривая мир как

систему безличных сущностей. Это соответствует правым секторам. Мораль предполагает коллективный внутренний мир, сферу «мы», т. е. левый нижний сектор и т. д.

Третье измерение человека – это разного рода *линии* или *потоки* развития. Они как бы дополняют идею секторов, вводя другие сферы человеческого бытия, способные развиваться по вертикальным уровням. Это, например, область интеллекта, эмоций, межличностных отношений, сексуальности и т. д. Человек может развиваться по многим линиям, занимая более высокие позиции по одним и более низкие по другим, в целом выражая пеструю картину своего развития.

Четвертый фактор интегрального подхода – так называемые *состояния*. Это любые преходящие состояния человеческой самости, которые приходят, некоторое время существуют и затем уходят. Таковы, например, состояния сна, разного рода пиковые переживания, когда на некоторое время человек прикасается к более высоким уровням развития, которых он еще устойчиво не достиг, и т. д.

Пятое измерение развития – это *типы*. Человек может быть разным, в зависимости не только от уровней развития, секторов, линий или состояний, но он еще может быть мужчиной или женщиной, холериком или сангвиником, экстравертом или интравертом и т. д. Такое различие определяется типом человека, и существует множество разных типологий, в каждой из которых он может занимать определенную позицию.

Наконец, важную роль играют также отношения личности со своей *тенью*. Тень (*shadow*) понимается здесь в согласии с психоаналитической традицией, где означает все отрицательные качества и образы личности, вытесненные в бессознательное. Процесс вытеснения протекает в направлении все большего обезличивания этих сфер личностного опыта – в движении от «я» к «ты» и «оно». Западные традиции психологии подчеркивают важность работы с тенью по ее реинтеграции в состав полного бытия личности, что должно совершаться в обратной последовательности – от лица «оно» через «ты» к «я», например, через осознание вытесненных комплексов в методе психоанализа.

Переменная градация всех шести измерений, мы получаем огромное многообразие – своего рода *пространство развития человеческой самости*. Далее я буду называть это многообразие

интегральным профилем. По каждому из шести измерений человек может двигаться относительно независимо, комбинируя их между собой. Например, в каждом горизонтальном секторе человек может находиться на разных вертикальных уровнях развития и т. д.

В идеале человек тем более развит, чем более высоких уровней он достигает, чем в большем числе горизонтальных секторов протекает его жизнь, чем по большему числу потоков и все более он развит, чем более высокие пиковые переживания он имеет и чем более ему удастся интегрировать в себе различные типологические характеристики и свои теневые стороны.

Описанную модель и методологию интегрального развития Уилбер называет *моделью AQAL* – All Quadrants, All Levels (Все сектора, все уровни).

Шестимерная модель развития человеческой самости позволяет для каждого направления или теории сразу же определить ее координаты в указанной системе и увидеть ее сильные и слабые стороны. Приведем здесь некоторые примеры.

Современная наука, как уже отмечалось, развивает определения только правых секторов, отвергая существование внутреннего мира человека и других живых существ. В этом ее слабость, и можно предполагать, что наука будущего должна будет распространить свои определения и на левые сектора, т. е. на области индивидуального и коллективного внутреннего мира человека. Сегодня этот процесс уже активно протекает в разного рода гуманитарных науках.

Многие беды современного мира, например, тоталитарные режимы XX в., **терроризм, национализм** и т. д., **связаны с преобладанием** у людей группоцентрического сознания, когда они отождествляют себя с сознанием одной группы (нации, класса, религиозной конфессии) и всех остальных считают потенциальными врагами. Такое сознание поляризовано на «мы» и «они» и всегда готово найти врага и бороться с ним, полагая в уничтожении врага главный путь к разрешению всех проблем. Следовательно, крайне важным является массовый процесс развития сознания людей по вертикальным уровням, чтобы они поднимались от группоцентрического к мироцентрическому сознанию, где происходит отождествление человека со всем человечеством.

Как и представители постмодернизма, Уилбер принимает деление мировой истории на эпохи досовременности (от древности до эпохи Возрождения), современности (от Возрождения до второй мировой войны) и постсовременности (от второй мировой войны до сегодняшнего дня). На протяжении всех эпох идет постепенный рост *массового* сознания людей от доперсонального к группоцентрическому персональному (античность и Средние века) и далее к мироцентрическому персональному в эпоху современности. Здесь большую роль сыграла наука и научное мировоззрение, которое сегодня является общепризнанным. Эпоха постсовременности ставит новую цель массового продвижения сознания в области высших регистров персонального сознания и его соприкосновения с трансперсональным опытом.

Если говорить о философском сознании, то оно всегда опережало по уровню развития уровень массового сознания. Античность и Средние века выражали во многом трансперсональное состояние сознания в лице наиболее крупных философских систем того времени (Платона, Аристотеля, неоплатонизма). Но в это время философское сознание не было в достаточной мере дифференцировано по горизонтальным секторам. В эпоху Возрождения или путем отделения друг от друга искусства, науки и морали возникает секторальная специализация, но она сопровождается снижением развития сознания по вертикальным уровням в эпоху современности (модернизма). Задача постсовременности состоит в том, чтобы вернуть философскому сознанию трансперсональные уровни развития, сочетая их с достигнутой дифференциацией по горизонтальным секторам и другим измерениям развития человеческой самости. Как полагает Уилбер, постмодернисты пытались в некоторой мере выполнить эту задачу, используя идеи деконструкции и децентрации, подчеркивая множественность разных перспектив в оценке событий, важность метода интерпретации внутреннего мира субъекта, но они в свою очередь скатились к абсолютизации знаковых систем, лишенных автора и пользователя (так называемая «смерть автора» текста в постмодернизме). Уилбер видит свою задачу в создании более адекватной духу постсовременности философской системы, в качестве которой и должен выступить его интегральный подход.

Таковы вкратце основные идеи интегрального подхода. Как представляется, этот проект имеет большой потенциал развития и может предоставить глобальные «когнитивные карты» для выражения феномена человека, общества и культуры. С этой точки зрения интересно было бы поразмышлять, как можно подойти к формулировке темы гуманитарной нормы, используя описанные выше основные измерения интегральной антропологии.

В ряде своих выступлений Уилбер отмечает, что не следует понимать идеал человека в рамках интегрального подхода слишком упрощенно, как «все уровни, все секторы» и т. д. На место интегрального бытия для обычного человека в первую очередь в качестве условия его адекватности должна выйти *интегральная осведомленность*, которая означает по крайней мере *представление* человеком своего состояния в рамках всех шести измерений. Нереально ставить перед собой в качестве ближайшей задачи достижение полной интегральности. Занимая некоторое ограниченное место в интегральном профиле, человек по крайней мере должен осознавать свои сильные и слабые стороны, чтобы уметь использовать свои преимущества и минимизировать потери от своей ограниченности. Это и есть норма интегральной осведомленности. Следует заметить, что такая норма применима для личности, находящейся на вертикальных уровнях так называемого *второго порядка* (second tier). Это уровни развития, начиная с мирозцентрического персонального сознания, где впервые возникает понимание множества уровней и интервальной оправданности каждого из них. Нижележащие называются *уровнями первого порядка*, и они характеризуются полным отрицанием позиций других уровней, отличных от их собственной.

Как теперь могла бы выглядеть методология гуманитарной нормы, если учитывать ограничение интегральной осведомленности? Попробуем сформулировать здесь некоторые принципы.

(*Принцип интегральной осведомленности.*) Будучи всегда более или менее ограниченным в измерениях интегрального профиля, субъект должен стремиться к интегральной осведомленности, если только он принадлежит уровню второго порядка.

(*Принцип первого порядка.*) Для субъектов, находящихся на уровнях первого порядка, должны создаваться условия их развития до уровней второго порядка и ограничения их деструктивной деятельности, ведущей к уничтожению измерений интегрального профиля, отличных от их собственных.

(*Принцип индивидуальности.*) Для субъекта, принадлежащего уровню второго порядка, может определяться индивидуальный ритм роста, собственная система «интегральных модулей», развивая которые, можно быстрее и эффективнее повышать свою интегральность.

(*Принцип запрета.*) Должна запрещаться и ограничиваться деструктивные действия, ведущие к разрушению интегральности.

(*Принцип побуждения.*) Должны стимулироваться и развиваться активность, ведущая к повышению интегральности.

(*Принцип метаоткрытости.*) Интегральная модель сама должна оставаться открытой для развития и стимулироваться к повышению своей интегральности.

(*Принцип свободы.*) Субъект имеет право на индивидуальный путь развития, если это не ведет к разрушению его собственной или иной интегральности.

(*Принцип минимума.*) Правовые системы должны быть ограничены минимумом общественной интегральности, выражающимся в запрете на совершение деструктивных действий, ведущих к разрушению интегральности.

(*Принцип неминимальности.*) Более высокие интегральные требования, выходящие за принцип минимума, должны принадлежать моральной, но не правовой компетенции.

(*Принцип антиномичности.*) Возможны периоды разрушения интегральности, которые для данного субъекта являются условиями более отдаленной положительной оценки лучшего интегрального опыта и последующего возврата к интегральному росту.

(*Принцип корегуляции.*) Среди людей нет и не может быть абсолютной инстанции интегральности, и регуляция роста интегральности может осуществляться человеком и обществом только в корегуляции с надчеловеческой системой регуляции мировой интегральности; предполагается, что сама жизнь есть наиболее глобальная система регуляции и усиления интегральности субъекта.

(*Принцип интервальности.*) Однозначные решения проблем интегральности возможны только в рамках некоторых ограниченных контекстов (интервалов).

С точки зрения подобных принципов, как представляется, могли бы выстраиваться представления о гуманитарной норме. Главным концептом в этом случае оказывается концепт «интегрально-

сти». Его более научным структурным выражением является идея *обобщенной инвариантности*¹² – инвариантности той или иной сущности в переходах между различными *обобщенными системами отсчета*. Например, отмеченная выше способность видеть различные перспективы того или иного события выражает подобную обобщенную инвариантность.

Интересно, что разного рода высокотехнологические проекты также могли бы получать оценку с точки зрения картирования в рамках интегрального профиля и соответствия принципам гуманитарной нормы. Подобная оценка могла бы составить методологическую основу института гуманитарной экспертизы.

Примечания

- ¹ Моисеев В.И. Биоэтика – наука о биоэтах // Трудный пациент: журнал для врачей. 2007. № 1. Т. 5. С. 55–58; Моисеев В.И. Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины: учебное пособие для вузов. М., 2008; Moiseyev Vyacheslav. Bioethics as the Science about Bioets // Book of Abstracts. European Association of Centres of Medical Ethics (EACME). 21st Annual Conference: «Bioethics in the Real World». 13–15 Sept. 2007. Institute of Biomedical Ethics, University of Zurich, Zollikerstrasse 115, Zurich, Switzerland. P. 57; Moiseyev Vyacheslav. Euthanasia as bioet: basic principles // Book of Abstracts. European Association of Centres of Medical Ethics (EACME). 22nd Annual Conference: «Multiculturalism, Religions, and Bioethics». Venice (Italy). 10–11 Sept. 2009. University of Venice. Fondazione Lanza. P. 59.
- ² См.: Моисеев В.И. Логика всеединства. М., 2002. С. 262–276; Moiseyev V. About Properties of L-Inconsistent Theories. SORITES. Issue № 17. October 2006. P. 7–16. <http://www.sorites.org>.
- ³ Нечто подобное произошло, по-видимому, с антиномическим дискурсом марксистской диалектики в советское время. Не хотелось бы, чтобы в антиномических проявлениях биоэтического дискурса возродилось бы нечто подобное.
- ⁴ См.: Moiseyev V. Projectively Modal Ontology // Logical Studies. № 9. 2002 (<http://logic.ru/en/node/372>); Моисеев В.И. Проективно-модальная онтология и некоторые ее приложения // Логические исследования. Вып. 11. М., 2004. С. 215–227; Wiaczeslaw I. Moisiejew. Ontologia Stanisława Leśniewskiego i Logika Wszechejedności // Kwartalnik Filozoficzny. T. XXXII. Zeszyt 1. Przeł. Paweł Rojek. Polska Akademia Umiejętności, Uniwersytet Jagielloński. Kraków, 2004. P. 101–126; Moiseyev V. Projective Modality in the History of Philosophy. 51 Konferencja Historii Logiki, Uniwersytet Jagielloński, Kraków, 26–27 października 2005. Program i streszczenia referatów. P. 6.
- ⁵ Здесь имеется в виду разрешение как результат процедуры (3).
- ⁶ Кураев В.И., Лазарев Ф.В. Точность, истина и рост знания. М., 1988.

- ⁷ *Лазарев Ф.В., Литтл Брюс А.* Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. Симферополь, 2001.
- ⁸ *Новосёлов М.М.* Абстракция в лабиринтах познания. Логический анализ. М., 2005.
- ⁹ *Моисеев В.И.* Проективно Модальная Онтология и интервальный подход // Уч. зап. Таврич. нац. ун-та. Т. 19 [58]. № 2. Философия. Социология. Симферополь, 2006. С. 169–179.
- ¹⁰ Под «внешней дискуссией» здесь имеется в виду обсуждение экспертами и «внешними» субъектами, т. е. не входящими в состав экспертной группы гуманитарной экспертизы.
- ¹¹ Более инвариантное состояние может здесь пониматься примерно в том же смысле, какой вкладывает Лакатос в понятие «прогрессивного сдвига» научно-исследовательской программы – возможность объяснения имеющихся фактов и предсказания новых со стороны «прогрессивной» программы. Последняя в этом случае оказывается в большей мере инвариантной на множестве объясняемых и предсказываемых фактов.
- ¹² *Моисеев В.И.* Этнос науки как символ новой объективности // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. М., 2005. С. 121–136.